

Однако именно благодаря им я впервые задумался над этим вопросом.

— Что такое любовь?

Это восхищение? Это чувство вины? Это привычка?

Я не знаю.

На мой взгляд, у нашей группы довольно светлое будущее.

Мы дебютировали четыре года назад. Хотя по-настоящему популярным стал только я, мы получили множество наград, фанатская база группы довольно внушительная, а соло-фанаты каждого участника считаются одними из самых активных в китайской индустрии музыки и танцев. В целом, мы не дотягиваем до вершин, но и не на дне, скорее, где-то на хвосте первой линии.

Но фанаты нашей группы, не знаю почему, особенно свирепые.

Они называют себя «Семь сестёр».

Говорят, что называться «сёстрами» — это более престижно и соответствует высокому статусу первой мужской группы Азии (что?).

Но фанаты других групп называют себя «младшие сестрички», это так мило.

Когда я пожаловался Сяо Фэну, он объяснил мне это так:

— Потому что они считают, что вы все семеро — младшие братья!

?

Как будто ругаются, да?

Можно ли добавить какое-то определение перед «младшими братьями»?

Мне и моим товарищам по группе больше нравится обращение «Семь младших сестричек», но фанаты упорно настаивают на своём, поэтому на наших выступлениях часто возникает хаотичная сцена: мы называем фанатов «Семь младших сестричек», а они называют себя «Семь сестёр».

Это стало своего рода достопримечательностью шоу-бизнеса.

Атмосфера в нашей группе довольно хорошая, хотя мы и не доходим до уровня «братьев по крови», но и не являемся фальшивыми друзьями. По крайней мере, Лянь Цимин искренне заботится о каждом, и мы отвечаем ему тем же.

Если подумать, я самый бессердечный в нашей группе.

Прожив с Лянь Цимином в одной комнате более трёх лет, он всегда заботился обо мне, но я никогда не мог сделать что-то для него, даже когда он признался мне в своих чувствах, я ответил ему грубостью.

Более того, я даже стал причиной его травмы.

Пока Лянь Цимин лежал в больнице, я постоянно размышлял над своими сомнениями, вспоминая всё, что происходило между нами.

В начале августа швы на руке Лянь Цимина сняли, и хотя он ещё не мог заниматься активными физическими нагрузками, он мог участвовать в съёмках нашего группового шоу. Однако, чтобы не усугубить его травму, съёмки проходили в основном в Пекине, чтобы избежать утомительных переездов.

На этот раз наше шоу снималось в формате мини-групп по два или три человека. Каждое утро мы тянули жребий, чтобы определить состав групп, а затем выбирали задание на день. В последний день все семь участников должны были вместе подготовить небольшую вечеринку в честь четырёхлетия дебюта V.I.I, так называемый *момент командного духа*.

Когда Лянь Цимин выписался из больницы, я, конечно, больше не стал выгонять его в другую комнату.

В ту ночь, когда он вернулся, я лежал в темноте, повернувшись к нему спиной.

Я спросил его:

— На твоей ране останется шрам?

Лянь Цимин долго молчал, прежде чем ответить:

— Врач сказал, что останется.

Я сжал одеяло.

Он, вероятно, заметил, что я молчу, и добавил:

— Я считаю это своей наградой.

В итоге это он утешил меня.

Не знаю почему, но моя удача в жеребьевке стала странной, и только на предпоследний день съёмки я наконец вытянул жребий с Лянь Цимином.

Я подумал, что с моими неудачливыми руками задания тоже будут так себе, поэтому стал подталкивать Лянь Цимина, чтобы он тянул жребий. Лянь Цимин осторожно опустил руку в коробку, тщательно выбирая, и наконец вытащил одну бумажку. Когда он развернул её, его лицо застыло.

Что случилось, неужели он вытянул что-то вроде танцев с гигантскими питонами?

Я быстро подошёл к нему и посмотрел на бумажку, где чётко было написано два слова: дом с привидениями.

Эй, дом с привидениями — это неплохо. Я смелый, не боюсь призраков, обычно когда смотрю ужастики с Кэ Иянем, это превращается в комедию.

Настал момент показать свою мужественность!

Я посмотрел на Лянь Цимина, он сжал губы и молчал, его лицо выглядело серьёзным.

Он не хочет идти?

Я начал гадать.

Тут должен быть элемент шоу.

Я поднял руку, обнял Лянь Цимина за плечи и улыбнулся:

— Не волнуйся, маленький братишка, я тебя прикрою! Не бойся! Мои объятия всегда открыты для тебя!

Только тогда лицо Лянь Цимина расслабилось. Он сунул бумажку в мой карман и сказал:

— Пойдём.

Мы снимали в понедельник, и в дом с привидениями приходило мало людей, поэтому для удобства съёмок мы арендовали его целиком.

Таким образом, внутри было только трое: я, Лянь Цимин и оператор. Я подумал, что дом с привидениями с тремя людьми должен быть страшнее, чем с толпой.

Место было оформлено как заброшенная школа, всего пять этажей, поэтому пройти его должно было быть довольно быстро.

Мы с Лянь Цимином стояли у лестницы на первом этаже, вокруг было тихо и мрачно.

Я сделал шаг и почувствовал, что что-то тянет меня сзади.

Неужели здесь уже начались привидения?

Я приготовился, обернулся, но за мной никого не было. Это был Лянь Цимин, он держал меня за край одежды своей здоровой правой рукой.

В моей маленькой голове возник большой вопрос.

Он, увидев, что я обернулся, смущённо кашлянул:

— Иди. Просто... иди так.

?

Как идти, чтобы он держал меня за одежду?

О— я понял. Оказывается, Лянь Цимин боится привидений!

Невероятно, этот высокий парень с длинными руками и ногами боится привидений, хаха.

Но раз я сказал, что прикрою его, то так и будет.

Таким образом, мы продолжали двигаться вперёд в таком положении, один за другим.

Я думал, что Лянь Цимин боится привидений, как девушки, и будет прятаться в объятиях того, кто рядом, но этот человек боялся очень сдержанно, что выразалось во внезапной остановке, бледности лица и напряжении тела.

Смотреть, как он боится привидений, было даже интереснее, чем сами привидения.

После того как Лянь Цимина испугали раз десять подряд, я, сдерживая смех, подошёл к нему и прошептал:

— Лянь, давай на последнем этаже просто побежим?

Лянь Цимин удивлённо спросил:

— А?

— Если бежать достаточно быстро, привидения не догонят. Я схватил его за запястье и потащил за собой, бросившись бежать на пятый этаж.

Призраки вокруг промелькнули, как в калейдоскопе.

Мы пробежали немного, устали и зашли в первую попавшуюся комнату на пятом этаже, чтобы отдохнуть. Мы оказались в кладовой для спортивного инвентаря, пространство было тесным, и вряд ли там кто-то мог прятаться.

Лянь Цимин оперся о стену, пытаясь успокоиться после испуга.

Я стоял рядом и смотрел на него, чувствуя неожиданное волнение.

Лянь Цимин был ранен и не мог сопротивляться. Оператор с камерой не успел за нами и потерял нас из виду. Здесь не было сотрудников дома с привидениями, только мы.

Я снова вспомнил вопрос, который не давал мне покоя.

Является ли восхищение любовью?

Давай попробуем.

Я толкнул Лянь Цимина, схватил его за правую руку, прижался к нему и крепко поцеловал его в губы.

Я увидел, как Лянь Цимин в полумраке широко раскрыл глаза от удивления. Но это удивление длилось лишь мгновение, в следующую секунду Лянь Цимин начал отталкивать меня.

Я прижал его к стене и, вспомнив, как Хао Нань делал это со мной, проник в его губы, углубляя поцелуй. Он нахмурился, казалось, ему это не нравилось. Я продолжал целовать его, он с силой закрыл глаза, затем открыл, словно сдаваясь, и с какой-то яростью взял инициативу в свои руки, грубо кусая мои губы, вовлекая меня в свой ритм.

Моя рука, державшая его, постепенно ослабла. Лянь Цимин, освободившись, толкнул меня за плечи, поменяв наши позиции, и я оказался зажат между его руками, слегка приподняв подбородок, чтобы принять его яростный поцелуй, в котором чувствовался вкус крови от того, как он кусал мои губы.

Он жадно сосал мои губы, словно пытаясь впитать каждую каплю крови, которая сочилась из них.

Думаю, мои губы сейчас должны быть сильно опухшими, но, к счастью, здесь было темно, и это вряд ли было заметно.

Когда поцелуй закончился, Лянь Цимин отпустил меня, и между нашими губами протянулась тонкая серебристая нить.

Я прислонился к стене, тяжело дыша, наблюдая, как он отходит на несколько шагов и вдруг закрывает лицо руками. Он сказал:

— Вэнь Чучэнь, ты же сам отказал мне, зачем ты это сделал?

В его голосе была едва заметная дрожь:

— Если ты не любишь меня, я могу ждать, сколько угодно.

— Но не используй это как способ отплатить за так называемую «благодарность». Мне не нужна твоя «любовь» из жалости.

<http://bllate.org/book/17713/1655046>